

Автор я

Type-Moon (Nasuverse)

Глава 27. Ведьма, возжелавшая смерти

«Сражающемуся с чудовищами следует позаботиться о том, чтобы самому не превратиться в чудовище.» © Фридрих Вильгельм Ницше

Огромный раскаленный шар Солнца, словно застрял среди вершин гор. Оно нависло над головой Соры. Но для него это было сродни теплой ванне. Чистый всепроникающий свет солнца должен был опалить всех глупцов, посмевших взглянуть на светило. Но только не Сору. Ему нравилось понежиться на солнышке.

«Сегодня прохладное утро», — вскользь подумал Сора.

Солнце атаковало сверху, а свежий ветер тем временем набрасывался со всех сторон. Он прилетал с заснеженных пиков и беспрепятственно несся над головой, холодный и свежий.

Погода во Внутреннем Мире менялась только в том случае, если Сора сам того пожелает. Забавно, что сегодня последний Эмия наслаждался солнцем, ведь он куда больше любил ночь. В это время мир становится другим. Пустынным, тихим и таинственным. К тому же Сора считает, что ночь — лучшее время для чудес.

Возможно, наследник Эмии — единственный маг в Лунном Мире, кто считает, что ночь — прекрасное время суток. Так как для большинства магов влияние луны куда ужаснее, чем можно подумать. К тому же именно ночью под светом луны Мертвые Апостолы обретают свою истинную силу. В случае, если какой-нибудь Мертвый Апостол решит прогуляться ночью, то это вполне может стать вторым Хэллоуином.

И пускай ночью на улицах опасно: убийцы, привидения, монстры и можно простудиться, — но Сора все равно чувствует себя комфортно, словно ночь его родная обитель.

«Это, наверняка, связано с ней». — поворачивая голову к учителю, предположил юный Эмия.

Скатах сидела, оперевшись спиной о дерево. Ее мягкие длинные пурпурные волосы каскадом ниспадали за ее спиной, колыхаясь на ветру. Нежный цветочный запах ласкал воображение Соры. А ее расслабленное, даже слегка сонное лицо очаровывало его. Такой сильный контраст между той Скатах, что обучает его, и этой поражал. Но именно эта особенность так влекла Сору к ней.

— Мой ученик растет, — эти слова неожиданно слетели с ее губ.

Скатах была довольна: ведь ее ученик рос прямо у нее на глазах. И от этого она чувствовала ласковое тепло, растекающееся от сердца по всему телу. Такое было для нее в новинку. Она наслаждалась, наблюдая за тем, как Сора становится сильнее и мужественнее. И иногда в ее голове проскакивала мысль, что может, если бы он появился раньше...

Наследник Эмия и вправду вырос. Его больше не смущали такие обычные поддразнивания. А в последнее время Сора стал куда смелее, не скрывая того, как он смотрит на Скатах. Жесткая дисциплина и осознание своей могущественности придали ему уверенности и храбрости.

— Какое у вас желание учитель? — расслабленным голосом спросил Сора.

Желание... Человеческая жадность и алчность — двигатели возникновения желаний, а Скатах давно не чувствовала их. Она, наделенная мудростью самой Бездны, понимала этот мир так, как никто другой. Именно поэтому если у нее есть желания, то оно самое приземленное, самое природное. Желание смерти.

— Не думаю, что желание смерти можно счесть за желание. — с ее нежных розовых губ слетели столь неприятные для Сору слова.

Проклятие Бессмертия — подобно наказанию. Слишком далеко продвинувшись на территории богов с человеческим телом, Скатах навлекла на себя подобие проклятия, лишаящее её возможности принять смерть. Ни достойную смерть, ни отвратительную смерть. Она просто вынуждена продолжать существовать, пока мир и его окружение в конце концов не исчезнет.

Юный Эмия сам не понимал, почему поднимает эту тему в который раз. Быть может он надеялся, что со временем ответ Скатах изменится... Но время шло, а она все еще хотела погибнуть на поле боя. Да, «Королева Страны Теней» показала свой дух, дух настоящей воительницы. Словно валькирия, она стремилась в бой и желала провести в нем всю свою жизнь, особенно свои последние мгновения. Для любого другого человека ее слова показались бы жестокими, но только не для Сору. Ведь он знал, что именно такая она — Ведьма Дунската. Храбрая и безжалостная.

Заметив печальный взгляд Сору, Скатах подняла глаза к небу. Для нее смерть — это, что-то далекое, что-то человеческое. Раньше эта ведьма и смерть были самыми заклятыми врагами. Танцую на поле боя, Скатах жила сражениями. Кровь, железо и огонь — этими словами можно описать ее человеческую жизнь. В конце концов Ведьма Дунската победила. Как жаль, что вместо сладкого вкуса ликования она почувствовала горечь. Проклятая бессмертием, она лишилась той возможности, о которой мечтают все истинные воины — смерти на поле боя.

— Мальчишка, тебе еще слишком рано думать о таком, — Скатах знала, как раззадорить своего ученика. И, обращаясь к нему так, она понимала, что он примет брошенный ею вызов.

Этот юноша заинтересовал ее с самой первой их встречи. Конечно, она встречала талантливых и храбрых воинов, но никто среди ее учеников не смог заставить ее сердце биться так взволнованно. И чем старше становился Сора, тем больше Скатах, не веря самой себе, привязывалась к юноше. А в тот день, когда он поставил свою жизнь на кон, ее сердце билось, словно птица в клетке. И кто знает, было ли это от волнения за жизнь ученика или из-за возбуждения, которое она почувствовала впервые за тысячелетия.

— Слишком рано? В легенде у вас были муж и дети. И зная обычаи того времени, вряд ли вы были старше меня. — с притворной задумчивостью сказал Сора.

— Моя жизнь была полна чего угодно, кроме семьи, — спокойно ответила Скатах. — Но это довольно интересная тема — мои версии из параллельных миров.

— Вы знаете себя из других миров? — заинтересовался Сора.

— Конечно. Мудрость Бездны — это светоч знаний, который находится за границей мира. Хотя

далеко не каждая Скатах имеет настолько тесную связь с Бездной, что им открывается возможность наблюдать за параллельными мирами, — ведьма повернулась вполборота, взглянув куда-то вдаль.

— И сколько таких Скатах, как вы? — спросил он выжидающе.

— Я единственная. Но были и другие, кто вплотную подбирался к Бездне, но по тем или иным причинам в итоге не достигли ее, — голос Скатах стал неестественно безэмоциональным.

Сама Скатах не знала, что она должна чувствовать по отношению к себе из других миров. Однако глубоко внутри ее терзали разочарования и гордость. Как и любой другой человек, которого признали королем, Ведьма Дунската обладала гордостью и достоинством. И, конечно, она чувствовала превосходство над другими Скатах, но ее сердце не покидало то горькое осознание, что не все Скатах такие, как она.

После долгого молчания, Сора все-таки спросил Сктах, — Учитель, какие вы из другого мира?

— Некоторые нашли свое счастье с семьей. Есть те, кто все-таки погиб на поле боя. Но почти все Скатах живут в своих Землях Теней или просто ожидая конца времен, или, как я, находят, что-то интересное, — ее багровые глаза встретились с голубыми.

Эта женщина! Даже такие простые жесты вызывали трепет у Соры. Смотря на это со стороны, Эмия задавался вопросом, будут ли героические духи такими же? Вспоминая Гильгамеша, можно с уверенностью сказать, что короли древности были невероятными людьми. А что насчет женской красоты? Ведь Скатах была известна прежде всего как учитель, пророчица и великая воительница, но она все равно обладала невероятным обаянием. Тогда насколько красивыми будут Нефертити, чье имя переводится как «Красавица пришла» или Елена Прекрасная, та из-за которой началась Троянская Война?

— Земли Теней. Вызывая вас, я на мгновение увидел это место. Холодное, темное, безжизненное. С тем, сколько времени шишоу там провел, как вы не сошли с ума? — словно бросая ей вызов, Сора смотрел в ее глаза.

— Ты хочешь спросить, не была ли я одинока? — прекрасно понимая о чем думает ее ученик, Скатах не упустила возможности подразнить его. — Нет, не думаю. Даже в глубинах Дунската подле меня было множество смелых воинов, желавших стать моими учениками.

— Но вы говорили, что Земля Теней перестала быть частью мира и теперь дрейфует в междумирье, — Сора не поверил ее словам. — Сколько времени прошло с того времени как вы встречали живого человека?

— Я не могу точно сказать, но вероятно больше двух тысяч лет. Хотя Земли Теней странное место, поэтому наверняка куда больше. — это был легкомысленный ответ. Но именно благодаря ему Сора наконец-то вспомнил, что его учитель далеко не обычный человек. Разве обыватель сможет выиграть гонку со смертью?

Божественные Духи — природный дух наиболее высокого уровня. Убив множество призраков и богов, познав множество тайн мира, Скатах перешла черту, после которой она уже не может считаться человеком.

И предполагать, что такое существо может сойти с ума от пары тысяч лет одиночества — глупо. Но Сора провел со Скатах почти полностью последние пять лет, и он мог видеть в ее глазах то, что никто другой не мог. Одиночество сильного. Как та, кто взобралась на вершину,

она стояла там одна, взирая на мир сверху вниз. А если бы Сора был опытнее в определенных вещах, то увидел бы и женское одиночество. Ведь, кто бы что ни говорил, но даже самая ядовитая, мстительная или безумная женщина хочет встретить мужчину, который сможет ее понять, быть ей равным.

Но даже то одиночество, что Сора увидел в глазах Ведьмы, было достаточной причиной, чтобы у него впервые за его жизнь появилась цель стать сильнее — быть достойным ее, стоя плечом в плечу на вершине под названием «Пик Силы».

Скатах не могла не заметить столь радикальное изменение в ее ученике. Казалось, даже воздух вокруг него изменился. А от того взгляда, что он бросил на нее, у ведьмы по спине пробежали мурашки.

— Мне нравится твой взгляд, — на ее лице сияла улыбка, а ее глаза горели в предвкушении, — отлично, беремся за дело.

Главы 28 - 36 есть на моем boosty:

<https://boosty.to/deusexmachina>

<http://tl.rulate.ru/book/73193/2330858>